Глава 775: Схватка!

Заклинание слова "увядающий" вобрало в себя восемьдесят процентов силы проклятия девяти слабостей и загробного увядания. Это была самая могущественная магия слов в его арсенале, и, когда её сила насылала проклятие, она могла убить эксперта на пике Поиска Дао. Мэн Хао прекрасно это понимал, однако у него была всего одна попытка. После использования магии магический символ потускнеет. Мэн Хао решил использовать её сейчас, чтобы гарантированно прикончить мальчика в красном халате.

Серость затопила мир, а потом мальчик истошно завопил. Его вопли слышали все сражающиеся. Они изумлённо посмотрели на небо и с трудом разглядели мальчика в клубящейся серости проклятия. Его халат превратился в лохмотья, поседевшие волосы осыпались с головы, кожа стала похожа на старый пергамент. Его плоть, кровь, кости, внутренние органы и душа стремительно увядали.

Услышав отчаянные вопли своей жертвы, Мэн Хао спокойно спросил:

— Больно, да? Последние несколько дней Цин'эр не хотела, чтобы я видел, насколько ей было больно. Она терпела. Даже представить страшно, как такая хрупкая девушка смогла вытерпеть такую чудовищную боль.

Все на поле боя слышали каждое его слово, однако от вкрадчивого голоса Мэн Хао их спины покрывались холодным потом.

— Я тоже испытал похожую боль, — медленно продолжил Мэн Хао, — теперь твой черёд.

Душераздирающие вопли мальчика стали ещё громче. Его сотрясала сильная дрожь. Он даже попытался взорвать собственное зарождённое божество, но у него ничего не вышло. Его зарождённое божество уже практически полностью увяло, как и его душа. За это короткое время он испытал неопишуемую боль. Его зубы выпали, и вскоре у него перестало хватать сил даже на крики... В конечном счёте от него ничего не осталось, кроме лужи желтоватой жидкости. Увядание убило его!

После смерти мальчика серая сила проклятия вернулась в ладонь Мэн Хао, превратившись в ней в магический символ "увядающий". Однако этот символ сверкал уже не так ярко, как раньше, после использования он заметно потускнел. На убийство мальчика была израсходована половина силы проклятия. Из одного этого факта, можно было легко понять, насколько жуткой силой обладало проклятие.

На поле боя повисла гробовая тишина. Даже патриарх Сун и другие эксперты пика Поиска Дао прекратили сражение и онемело уставились на желтоватую лужу. А потом ряды армии Северных Пустошей взорвались криками:

— Патриарх секты Обиталища Души... погиб?

— Патриарх секты Обиталища Души находился на пике Поиска Дао! И он... он погиб?!

В то же время практики Южного Предела оживились, эта маленькая победа подарила им второе дыхание. С вновь обретённой силой и яростью они бросились в бой! Вновь внизу завязалась жаркая битва. Что до экспертов пика Поиска Дао из Северных Пустошей, они были потрясены до глубины души. Впервые с начала вторжения они лишились эксперта пика Поиска Дао.

Глаза старика в наряде из шкур налились кровью. Мальчик в красном халате был одним из его ближайших друзей. С яростным криком он бросился на Мэн Хао. Неподалёку стояли двое близнецов, которые отличались лишь цветом халатов. Они присоединились к атаке старика на Мэн Хао.

Глаза второй истинной сущности блеснули, и она полетела им наперерез. С грохотом она схлестнулась в бою с близнецами в чёрном и белом халатах.

Старик в наряде из шкур озверело выплюнул немного крови и выполнил магический пасс двумя руками, отчего его кожа начала быстро синеть. Однако это заметно увеличило его скорость. Он промчался мимо второй истинной сущности и неподалёку от Мэн Хао замахнулся рукой, чтобы нанести сокрушительный удар.

— Сдохни!

Из уголков бледных губ Мэн Хао сочилась кровь. Впервые в жизни он своими силами, а не с помощью второй истинной сущности атаковал и убил практика пика Поиска Дао.

Когда старик в наряде из шкур оказался достаточно близко, Мэн Хао указал рукой на землю. В следующую секунду над армией Северных Пустошей разверзлась огромная воронка. Причём она больше не была золотой, став смолисто-чёрной. Она напоминала огромную пасть, готовую сожрать всё живое. В бойцы Северных Пустошей разразились душераздирающими криками. Они стремительно увядали, а культивация вырывалась из их тел через рот и нос. Даже души задрожали, словно и их могла засосать в себя воронка.

С рокотом семь похожих воронок раскрылось над полем боя! Эти семь воронок накрыли практически тридцать тысяч практиков Северных Пустошей, вбирая в себя их плоть и кровь, которую затем они перенаправляли в тело Мэн Хао. То же самое происходило и с культивацией угодивших в воронку людей!

Мэн Хао закрыл глаза, и в следующий миг его культивация поползла вверх. Внезапно он превратился в сияющий метеор, который устремился прямо на атакующего старика. В полёте его глаза резко открылись. Лицо из чёрного тумана над ним трансформировалось в огромную ладонь и ударило по старику.

Воздух заполнил оглушительный грохот! Старик был отброшен назад и закашлялся кровью. При этом снизу продолжали раздаваться отчаянные вопли. Немало людей в воронках уже полностью усохли и погибли.

Мэн Хао отлетел назад, прикусил язык и сплюнул немного крови. Кровь мгновенно превратилась в озеро крови! В ней хранились не только ци и кровь Мэн Хао, но и сила ци и крови тридцати тысяч практиков, застрявших в воронках. Эта сила, получившая форму озера, устремилась к старику в наряде из шкур.

Старик изменился в лице. Он завёл руку за спину, где она увеличилась в размерах и покрылась костяными шипами. А потом он ударил ей и разорвал кровавое озеро на части. В этот момент окружающий Мэн Хао чёрный туман вновь устремился в атаку. За короткий промежуток времени старик и Мэн Хао с грохотом обменялись несколькими сотнями ударов.

Чёрный туман медленно увеличивался в размерах. Ци, кровь и культивация практиков внизу, словно бурная река, вливались в его тела, даря ему силу и боевую мощь.

— Проклятье! Раскол! — взревел старик.

Он страшился магического символа "увядающий" Мэн Хао, однако он никак не ожидал, что даже без него с Мэн Хао будет настолько тяжело справиться. Наконец он хлопнул себя по груди и, сжигая жизненную силу, нанёс удар двумя руками.

Удар двух кулаков расколол пространство и заставил небо потускнеть. Глаза Мэн Хао холодно блеснули. Он не проронил ни звука, как и не стал уклоняться. Вместо этого он рванул вперёд, положившись на силу своей культивации, физического тела, Девятую Гору и всё, что у него было. Эта была взрывная атака, в которую были вложены его безумие, дьявольская воля, ци, кровь и культивация практиков из воронок. Всё это могущество он вложил в удар ладони.

Ещё одно лобовое столкновение!

"Всё ещё не сдох?!" — удивился старик, отступая и кашляя кровью.

После столкновения Мэн Хао тоже отбросило назад, а потом его разорвало на части. Но тут в дело вступил вечный предел. К сожалению, в нём осталась лишь кроха вечного предела, большая его часть была потрачена во время борьбы с проклятием. В данный момент его силы было недостаточно, чтобы полностью исцелить его. Увидев это, в глазах старика вспыхнул кровожадный огонёк.

— Сдохни наконец! — закричал он.

Выставив руки перед собой, он растопырил пальцы, словно его руки были когтистой лапой. Стоило ему взмыть в воздух, как пространство вокруг него подёрнуло рябь, а потом он превратился в огромное существо похожее на птицу!

Внешне оно походило на птицу Пэн. Её клюв сверкал холодным блеском, а когти, казалось, могли разорвать Небо и Землю. Старик настолько быстро помчался к Мэн Хао, что за ним невозможно было уследить взглядом.

Как только Мэн Хао в лицо ударил мощный порыв ветра, он поднял руку, на которой лежал Треножник Молний. Треножник заискрился, и Мэн Хао остановил свой взгляд на практике стадии Зарождения Души из Северных Пустошей. В следующий миг Мэн Хао растворился в воздухе. Свирепый практик стадии Зарождения Души оказался на месте Мэн Хао, когда как сам Мэн Хао возник на поле боя внизу.

Транспозиция Объектов!

В глаза практика стадии Зарождения Души ударил яркий свет, а потом он внезапно оказался в воздухе. Он удивлённо разинул рот, только что он хотел вонзить ладонь в грудь практика из Южного Предела, как вдруг оказался в воздухе. Всё его естество внезапно пронзило чувство надвигающейся опасности, когда он увидел свирепую птицу Пэн, летящую к нему на огромной скорости. В такой ситуации он просто не успел увернуться. Его зарождённая душа только успела в ужасе сжаться, а потом прогремел взрыв.

Птица Пэн столкнулась с ним, разметав во все стороны кровавые брызги. С яростным рёвом птица затуманилась и превратилась обратно в старика. Он гневно посмотрел вниз и кровожадно взревел:

— Мэн Хао!

Вновь превратившись в птицу Пэн, он со свистом спикировал к земле. Мэн Хао стоял в гуще армии ошеломлённых практиков Северных Пустошей, не дав им времени опомниться, он

указал рукой на землю.

Великая Магия Кровавого Демона!

С рокотом разверзлась огромная воронка с Мэн Хао в самом её центре. В поле её действия попало несколько тысяч человек. Что до практиков Южного Предела, попавших в воронку, они почувствовали, как их окутала мягкая сила и вынесла за пределы воронки.

Мэн Хао остался на месте, его седые волосы развевались на ветру. И вновь он указал рукой вниз, при этом его глаза сверкнули холодным спокойствием.

— Ци и кровь.

Рокот воронки перекрыли вопли практиков из Северных Пустошей. Прямо на глазах они начали усыхать вне зависимости от уровня их культивации. В Мэн Хао бурным потоком устремились огромные объёмы ци и крови. Его тело становилось сильнее, а многие внутренние раны — затягиваться. Всё благодаря позаимствованной им силе.

— Духовные меридианы! — произнёс он.

Крики тысяч практиков, застрявших в воронке, усилились. Лишившись ци и крови, они превратились в мешки с костями. У них осталась только культивация, но и она белым дымом вырывалась из их глаз, носа, рта и ушей. Взгляды жертв воронки начали пустеть. Полностью парализованные, они могли лишь дрожать да кричать. Их культивацию поглощал Мэн Хао, повышая тем самым собственную. Начали затягиваться его более тяжёлые раны.

К тому моменту, как ревуший от ярости старик в обличье птицы Пэн почти добрался до него, Мэн Хао произнёс последнее слово:

— Душа!

Он пробьётся к пятой ступени Великой Магии Кровавого Демона!

Когда это произойдёт, он сможет делать то, что даже его второй истинной сущности было не под силу. Сможет контролировать нечто особенное, созданное патриархом Кровавый Демон специально для него... марионетку-лжебессмертного!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/214006>